

Ярослав Климанов

Ярослав Анатольевич Климанов

Бусы из басен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43616191

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга содержит как авторские произведения автора, так и поэтические изложения древних сюжетов Вед, Упанишад, Махабхараты, Панчатантры и т.п. В таких случаях читатель обнаружит в начале произведения пометку о первоисточнике или, если изначальный автор неизвестен, ремарку о том, к какой культуре принадлежит данная басня или притча.

Содержание

О книге	5
Об источнике и благе	7
О причине бед	9
О желании славы	10
О труде и гордыне	11
О духе и теле	12
Об истинных потребностях	13
О настоящем	16
О пользе боли	18
Об обманщиках и обманутых	19
О методах познания	20
О новизне	22
О причинах творчества	24
О разумной дистанции	26
О естественном развитии	28
О преходящем счастье	30
О поисках Истины	32
О догмах	33
О корне наслаждения	35
О решимости, терпении и смирении	37
О мнимой духовности	39
О причинах неудач	41
О вкусах и свободе выбора	43

Ярослав Климанов

Бусы из басен

О книге

БУСЫ ИЗ БАСЕН

Не липу я взял и не яшень,
я слово из сердца достал
и вырезал бусины басен,
и мудростью древней связал.
Когда на уме беспокойство,
отчаянье, жадность и лень,
не серьги, не перстни, не кольца,
а бусы из басен надень.

И в каждую басню из бус ты
всмотришься и прочувствуй её,
и бусы излечат от грусти
и сердце направят твоё.

Когда эти бусы надеты
на память, тебя защитят
святые певцы и поэты,
которые мудрость хранят.

Я их получил по наследству

от этих счастливых людей.

В них зрелость и вечное детство
и радость улыбки твоей.

Об источнике и благе

БЛАГОПРИЯТНОЕ НАЧАЛО

Я приношу земной поклон
поэтам, мудрецам, провидцам,
всем тем, кто в Истину влюблён,
кто нам даёт в неё влюбиться.
Сей скромный труд – лишь отраженье
их мудрости и доброты.
И пусть слова порой просты,
в них – жизни чистое ученье.

Пока я басни сочинял,
другим поэтам подражая,
грех и порок изобличая,
я сильно сомневаться стал:
возможно, этот труд напрасен,
ведь я и сам, увы, похож
на персонажей этих басен.
Я высмеял себя. И всё ж,
читатель, с книгою знакомясь,
меня на то благослови,
чтоб жил я так, как просит совесть, –
в святой беспримесной любви.

И жизнь благословит тебя,
чтоб ты, запомнив басен строки,
помог преодолеть пороки
другим и превзошёл себя.

О причине бед

ЗЕРКАЛО

Стоял у зеркала мужчина,
стоял, и в зеркало глядел.

Мораль: вот скрытая причина,
что мир совсем остервенел.
Ведь, несомненно, зеркала
рождают в сердце заблужденье,
что мы не души, а тела,
чья жизнь – борьба за наслажденье.

О желании славы

СВЕТЛЯЧОК И СОЛНЦЕ

Считал себя весьма значительным
один полночный светлячок.

Для мух и блох он был действительно
как лучезарный маячок.

Один сверчок сказал ему:

«О, светлячок, прогнавший тьму!

Пусть как поэт я бестолков,
но ты – Луна среди жуков!»

Но вот настал рассветный час,
и небо вдруг порозовело.

Сияньем солнца озарясь,
всё заиграло и запело,

и ожило. А светлячок,
забившись в тёмный уголок,

на Солнце принялся ворчать:
«Оно мешает мне сиять!»

Так все, кто завистью влеком,
кто с Божьим светом не знаком,
по-своему в одном лишь правы:
им тьма нужна для брэнной славы.

О труде и гордыне

НЕСЧАСТНЫЙ МУРАВЕЙ

Один несчастный муравей
тащил листочек, надрывался.
Ему навстречу жук попался
и тихо прожужжал: «Ей-ей,
мне кажется, твой груз велик,
жживот, дружище, так надсадишь.
Быть может, отдохнёшь, присядешь?»
Мураш в ответ: «Молчи, старик!
Я этот труд осилить смог.
Мне нету равных, я уверен.
И отдыхать я не намерен».
Сказал и тут же занемог.
Покинула беднягу сила.
Листом трудягу придавило.
Он был готов отдать концы,
но жук помог ему смиренно
и тихо молвил: «Несомненно,
в могилу сходят гордецы
гораздо раньше дней своих.
Гордыня убивает их».

О духе и теле

СВЕЧА

Свеча шептала: «Я сгораю,
и людям так напоминаю,
что в этом мире все тела
подобно мне сгорят дотла.
Всё обратится в прах и в гниль,
и дух истлеет, как фитиль».
Ей возразил небесный глас:
«Ты не совсем права сейчас.
Хотя тела и вправду тают,
дух – не фитиль, он не сгорает».

Жизнь – вечный дух, и он, незрим,
пред временем не уязвим.

Об истинных потребностях

НА БОЙНЕ

На бойне, где привыкли все ко злу,
случилось как-то юному козлу
ждать смерти. Многоопытный мясник,
который убивать козлов привык,
одним ударом отправлял их души
в обитель предков, расчленял их туши,
и так весь день. Вонь, кровь и мошकारа.

В загонах тесно, толкотня, жара.

Не зная, для чего их привели,
козлы беседы мирные вели.

В тот миг, когда очередная глотка
была рассечена большим ножом,
наш юный друг на языке своём
сказал соседу: «Дивная погодка!

Как поживают дети и жена?

Я слышал, что беременна она.

Как курс валют? Опять задрали цены?

Мне не по нраву эти перемены.

Я слышал, скоро выборы в Сенат.

Какой предпочитаете салат?

Салат с морковью? Это очень сочно.

Политики – козлы. Уж это точно».

Тут пожилой козёл сказал: «Поверьте,
мне кажется, я чую запах смерти,

и нам давно пора без лишних слов
очистить наши души от грехов

и к тайнам мироздания приобщиться.

Коль смерть близка, нам нужно помолиться.

Мгновений в жизни, в общем-то, не много,

нам нужно говорить о славе Бога,

чтоб вспомнить про Него в последний миг

и, может быть, постичь духовный мир».

Тут молодой ответил: «Право слово,

есть для бесед повеселей основа.

А о кончине думать целый век...

Пусть этим бредит мудрый человек.

Ведь темы есть совсем иного рода:

искусство, сексуальная свобода.

Зачем в тоске всё время смерти ждать,

о вечных темах вечно горевать?

Мы можем петь, шутить и веселиться,

молитвами не омрачая лица.

Ведь жизнь свежа, прекрасна и легка».

Но тут судьбы тяжёлая рука

толкнула говорившего вперёд

и повлекла его на эшафот.

Увы, бедняга не успел понять,

что было Богу от него угодно.

Козёл, привыкший рассуждать свободно,
не ведал, как свободно умирать.

Друзья, его я часто вспоминаю.

Когда порою о пустом болтаю,
в уме всегда встают слова: «Поверьте,
мне кажется, я чую запах смерти».

О настоящем

ЖИДКАЯ КРАСОТА

Жила приличная девица.
К ней приставал один нахал,
желавший ею насладиться.
Раз от неё он услышал:
«Все соки юной красоты
спустя семь дней получишь ты».

Чтобы ему понятно стало,
как укрощать желаний жар,
девица эта принимала
семь дней слабительный отвар.
Так похудела, не узнать.
старухе сделалась под стать.

Всё, что из тела истекало
(зловонье – суть не утаить),
в горшки та девушка собрала,
чтоб ухажёра проучить.
Как день один прошло семь дней.
Он в должный срок явился к ней.

Герой, конечно, удивился,
услышав от девицы: «Ты
так сильно к красоте стремился,
что соки юной красоты
я отделила от себя,
чтоб ими одарить тебя.

Возьми горшки и наслаждайся.
В них ныне красота моя.
Но лишь в одном не заблуждайся:
вся эта красота – не я».
Тогда бедняга протрезвел
и кой-чего уразумел.

В чём суть нетленной красоты,
читатель, сам отыщешь ты.

О пользе боли

КОЛЬЦО, ПРОДЕТОЕ СКВОЗЬ НОС

Восточная притча

Тащил повозку бык упрямый.
Повсюду он искал свой путь.
Где надлежало ехать прямо,
там бык всегда хотел свернуть.
Но только он с пути сбивался,
погонщик быстро с ним справлялся:
тянул поводья без угроз,
кольцо, продетое сквозь нос,
быку страданье доставляло,
и он, смиряя гордый нрав,
осознавал, что он не прав.
Быком страданье управляло.

Закон природы очень прост.
Есть в мире боль. И слава Богу!
«Кольцо, продетое сквозь нос»
всегда рождает в нас вопрос:
«Как встать на верную дорогу?»

Об обманщиках и обманутых

ЛУННЫЕ КАМНИ

Два камня меж собою говорили:

«Мы в крупную афёру угодили!

Пройдохи мировой величины

нас выдают за камушки с Луны,

показывают людям и подчас

большие деньги делают на нас».

«Да-да, они пройдохи, спору нет!

Но знай, они бы больший куш сорвали,

когда бы нас народу выдавали

за камни с Марса и с других планет.

Ведь людям оценить всегда легко

не то, что близко – то, что далеко».

О методах познания

ЛЯГУШКА И СЛОН

Восточная притча

Не сильтесь ограниченным умом
до безграничной Истины дойти.
Однажды лягушонок со слоном
вдруг встретились на жизненном пути.
Был лягушонок сильно поражен:
«Какой огромный и могучий зверь!»
И вскоре с мамой поделился он:
«Живую гору встретил я, поверь.
Я видел зверя высотой с дом».
Лягушка-мама квакнула в ответ:
«В рассказ твой верю я с большим трудом.
Таких животных в мире просто нет».
«Нет-нет, он есть. Я видел. Он большой!»
Лягушка-мама, несколько гордясь,
раздулась и спросила: «Вот такой?»
«Нет-нет, он больше был во много раз».
Лягушка поднатужилась опять
и, став как шар, спросила: «Вот такой?»
А сын пытался маме описать:
«Нет, больше. Как гора! Он схож с горой!»

Пытаясь осознать слоновье тело,
лягушка-мать раздулась до предела,
но стать слоном как прежде не смогла
и от своих стараний умерла.

Те, кто умом пытаются понять,
как необъятны мир и Бог, и время,
неся досужих рассуждений бремя,
обречены, страдая, умирать.

А Истина смиренных выбирает.

Тем, кто не может без нее прожить,
кто жаждет бескорыстно ей служить,
она в свой срок сама себя являет.

О новизне

ЖЕВАНИЕ ЖЁВАННОГО

Восточная притча

Упавший с воза стебель тростника
взялась жевать гулявшая корова,
поскольку сердцевина в нём сладка.
Она его жевала снова, снова,
покуда, ей отдав свой сладкий сок,
не превратился стебель тот в комок
и ей не надоел. Жвачку сплюнув,
корова по делам своим пошла.
Судьба в то место привела осла.
Он постоял немного и, подумав,
что мякоть эта всё ещё сладка,
взял в зубы те остатки тростника.
«Да! – разочарования осадок
пытаясь спрятать, произнёс осёл, –
я знаю, что тростник в природе сладок,
и что, должно быть, он не отдал всё,
что скрыто в нём. Какой-нибудь нектар
я получу за труд свой тяжкий в дар».
Но, пожевав тростник ещё немного,
он выплюнул безвкусный тот комок.

Так зачастую и судьбы дорога
нам предлагает выпить сладкий сок
тех радостей, что многие жевали:
вино, подружки, общество, семья.
Но сладость в них находим мы едва ли
и, разочарование тая,
ком опыта бросаем мы в пыли,
чтобы потомков наших поколенья
его опять пережевать смогли,
извлечь пытаюсь капли наслажденья.
Но радость наслаждений коротка,
совсем как сладость стебля тростника.

О причинах творчества

Однажды некий господин
задумал сочинить поэму,
чтоб словом поразить богему,
чтоб знали все, что он один
в своих возвышенных стихах
жизнь может описать искусно,
неважно письменно иль устно,
и так прославиться в веках.
Но вот среди жизненных исканий
влюбился пламенный поэт
в особу очень юных лет.
Поток сердечных излияний
он вылил на неё не раз,
поэму сразу же оставил,
пред девой пел, пускался в пляс
и очень скоро свадьбу справил,
родил детей, построил дом
и начал жить простым трудом.
Огонь искусства в нём померк,
и вот уж он – обычный клерк,
не столь горячий и ретивый,
как прежде, но зато – счастливый.

Зачем, скажи, нам слава мира?

Одно живое существо

творить способно волшебство,
когда оно для сердца мило.

Любовь способна превращать
дрова в золу, а пепел – в розы,
освобождать, поработать,
рождая в нас и смех и слёзы,
даруя облегченья вздох.

Бог – есть любовь? Любовь – есть Бог?

О разумной дистанции

ОГОНЬ И МАСЛО

Восточная притча

Твердило масло, подходя к огню:
«Не верьте, будто я сейчас растаю.
Нет-нет, себя я твёрдым сохраню.
Что до огня, его я с детства знаю».
И всё-таки игривое тепло
его к себе манило и влекло,
и было всё трудней вдали держаться
и твёрдым, как и прежде, оставаться.
Вскричало масло, разум свой теряя:
«Не стыдно мне, что от любви я таю!»
Размякло до предела, разомлело,
в костёр упало и в огне сгорело.

Друзья, поймите правильно меня.
Мужчину масло олицетворяет,
а женщина, подобие огня,
его к себе всё время привлекает.
И, как бы ни был тот мужчина горд
тем, что рассудок в нём сегодня твёрд,
его природа в целом такова,

что, с женщиною сблизившись едва,
тем более побыв наедине,
он «тает» и уже «горит в огне».

О естественном развитии

ЗАБЕРЕМЕНИТЬ БЕЗ МУЖА?

Восточная притча

Пришла однажды к мудрецу девица
о помощи просить в беде своей.

«Хочу я материнством насладиться,
но Бог не дал мне до сих пор детей.

Прошу, молюсь, но труд мой бесполезен.

Благослови, мудрейший, будь любезен.

Ты чудеса творишь, ты лечишь всех.

Помочь в моей беде – совсем не грех».

Мудрец, не медля, манго сотворил
и этот плод просящей подарил.

«Вкуси его, – услышала девица, –
ребёнок обязательно родится».

Но месяцы прошли и вновь, скорбя,
она к святому мудрецу явилась.

«Почтеннейший, я верила в тебя,
но всё же ничего не получилось.

Нет пользы даже от твоих трудов».

Тогда мудрец нахмурился немного:

«Должно быть, муж твой всё же не здоров?»

«Но ведь ребёнка я ждала от Бога.

Нет мужа у меня». «Так ты без мужа
хотела забеременеть сама?
Затея эта странная весьма,
и, видишь ты, бесплодная к тому же.
Бог даст тебе супруга повстречать,
чтобы могла ты с ним детей зачать».

Как та девица на своём пути
порою избегаем мы простого,
желая в царство Истины войти
без милости людей, всего живого.

О преходящем счастье

СОБАКА И БУРДЮК

Восточная притча

Собака шла в пустыне, изнывая
без влаги и страдая без еды.
Ей было не до песен, не до лая.
Хотелось одного: испить воды.
В пустыне миражи её манили,
сны о воде с ума её сводили.
Едва не умерев от долгих мук,
нашла бедняга брошенный бурдюк
и от находки той возликовала:
«Я дни и ночи этого желала!
От жажды я сгорала, как в огне.
И вот судьба воды послала мне».
Собака стала с бурдюком возиться,
чтоб как-нибудь, открыв его, напиться.
Всё больше жажда разгоралась в ней,
и начал тот сосуд сдаваться ей.
Вот, наконец, она достала пробку,
но оказалось: в этом мало проку.
Лишь капелька воды в какой-то миг
скатилась бедолаге на язык.

Собака даже скорчилась от боли:
она желала выпить много более.
Что оставалось делать бедолаге,
когда она «напилась» каплей влаги?
Собака заскулила от тоски,
легла, и замели её пески.

Без Бога счастья ищем мы всегда
в пустыне преходящих наслаждений,
обманутые прелестью видений,
но вечной жизни чистая вода,
как прежде, недоступна нам, и вдруг
мирских успехов брошенный бурдюк
находим мы, и капелька блаженства
нам кажется пределом совершенства.
Но, как бы эта капля ни сверкала,
её, увы, всегда нам будет мало.

О поисках Истины

ПОИСКИ ОТЦА

Восточная притча

Мальчишка с роду не видал отца.
Его терзали мысли без конца:
«Кто мой отец? Вон тот? А, может, тот?»
Уж он ко всем с вопросом пристаёт:
«Скажите правду. Вы – не мой отец?»
И вот ему сказали, наконец:
«Чудак, не нужно голову ломать.
Не проще ли спросить об этом мать?»
Он был разумен и, приняв совет,
у матери своей нашёл ответ.

Так люди, сознавая роль отца,
порою ищут Высшего Творца.
И мать-природа нам даёт намёк,
что тайна та раскроется в свой срок.

О догмах

ЧЬЁ СОЛНЦЕ ЛУЧШЕ?

Восточная притча

Чтоб от разбоя защитить столицу,
царь посадил преступников в темницу.
Там собрался народ любых мастей
из разных стран и разных волостей.
В тюрьме они общались, как могли,
на всех наречьях Матери-Земли.
И было рассказать их сердцу мило,
какое у кого в стране светило.
Сказал британец: «Всем нам светит Сан!»
Но немец возразил ему резонно:
«Ошибся ты. Светило – это Зонне»
Тут возмутись люди разных стран.
«Светило – Сурья!» – произнёс индус.
«Соле!» – воскликнул гордый итальянец.
А русский пробасил, не дую в ус:
«Нам светит Солнце! Вновь не прав германец!»
Такой поднялся шум, такой галдёж.
Ну, что, скажи, с преступников возьмёшь?
Но тут на счастье в узкое оконце
им всем блеснуло их родное солнце.

И каждый, кто светило увидал,
его на языке своём назвал.
Так люди, даже зная «Бог велик»,
о множестве имён Его не знают
и потому порою отвергают
людей, чей неизвестный им язык
иначе славит их родного Бога.
Они не в силах истину понять:
Всевышний, допустив наречий много,
хотел, чтоб каждый мог Его позвать.
Напоминают нам упрямыцы те,
людей, что пребывают в темноте.

О корне наслаждения

ИСТОРИЯ ВОССТАНИЙ

История восстаний такова:
однажды руки, ноги, голова
решили: «Класть не будем пищу в рот.
Желудку объявили мы бойкот.
Всё время голова соображает,
а ноги носят тело, а рукам
приходится работать тут и там,
желудок же лишь пищу поглощает.
Нам остаётся только удивляться,
как этот орган, не достойный нас,
мог в центре наслажденья оказаться.
Но привилегий он лишён сейчас.
Мы сами будем пищу принимать
и силы меж собой распределять».
Так, над желудком совершив свой суд,
все части тела начали пытаться
вполне самостоятельно питаться.
Упали руки в кашу, ноги – в суп,
на голову лепёшки поместили,
на грудь – варенье – и решили ждать,
что скоро силы станут прибывать.

Секунды шли, минуты проходили,
часы. Так день прошёл, потом и два...

Сначала заболела голова.

Потом в суставах началась ломота,
все почему-то потеряли вес.

И проявился в теле интерес:

«Всё сохнет. Чья не сделана работа?

Ужель желудок, сей презренный вор,
мешает нам незримо до сих пор?»

Прохожие, что мимо проходили,
догадку эту также подтвердили:

«Вы просто положите пищу в рот,
и сила к вам естественно придёт!»

Всевышний – это центр наслажденья,
дающий силы для всего творенья.

Он не обязан делать ничего,
но все во всём зависят от Него.

Все могут лишь через Него питаться
и жизнью в полной мере наслаждаться.

Но те, кому не достаёт рассудка,
хотят себя без Бога напитать,
как органы отдельно от желудка
желали наслажденье получать.

О решимости, терпении и смирении

АЛМАЗ И УГОЛЬ

Алмаз поведал суть углю:
«Я блеском взоры веселю,
вокруг распространяя свет,
поскольку дал один обет.
Когда я был углём, как ты,
в тиши подземной темноты
я свет не мог распространять,
а был способен лишь страдать.
Когда я был углём, как ты,
меня подземные пласты
давили с множества сторон.
Я был раздавлен, раскалён
и так, страдая от огня,
молил, чтоб принял Бог меня.
Немало лет природы сила
меня давила и палила.
Но вот настал мой светлый час...
Через века, через столетья,
когда не мог уже терпеть я,

я понял вдруг, что я – алмаз.
Я вдруг наполнился покоем
и тотчас перестал страдать.
Мне оставалось только ждать,
когда же Бог своей рукою
меня возьмёт из темноты,
чтобы сиянье красоты
моей дарило людям свет».

Ответил уголь восхищённо:
«Ты говорил, что дал обет.
Какой?» Алмаз сказал смущённо:
«Когда я был на глубине
и очень тяжело было мне,
я дал обет развить смиренье,
не выходя из-под давленья».

О мнимой духовности

ПЧЕЛА И МЁД

Восточная притча

Стоял в закрытой банке мёд,
к себе притягивая взоры,
среди пчёл рождая разговоры,
насколько он хорош. И вот
одна наивная пчела
на банку мягко приземлилась
и по поверхности стекла
заёрзала и закружилась,
стремясь вовнутрь и так и сяк.
Устала бедная, вспотела,
но без хозяина никак
отведать мёда не сумела
и думать про себя взялась:
«Неужто я напрасно билась?
Наверняка на этот раз
я вкусом мёда насладилась!
Я чувствую, как я сыта!
Нет сил лететь. Объелась, право.
Да, мёд – хорошая забава,
а жизнь без мёда – суета».

Так те, чей разум не глубок,
без веры молятся и много,
и думают, что любят Бога.
Но вкус любви от них далёк.
Не только вкус. И аромат
они к несчастью не знают.
В их сердце множество преград,
что мёд любви от них скрывают.

О причинах неудач

ДЫРЯВЫЙ СОСУД

Восточная притча

Должно быть, люди старые не врут,
что жил на свете кожаный сосуд,
служивший для хранения вина.
В нём появилась дырочка одна.
Должно быть, мышь прогрызла ту дыру.
Но, впрочем, к делу! Как-то поутру
хозяин захотел сосуд открыть
затем, чтоб из него вина испить.
И каково же было удивленье,
когда нашёл он тот сосуд пустым.
Тогда от гнева и от возмущенья
решил хозяин распроститься с ним:
«Пойди на свалку жизни, будь любезен,
ты дыроват, а значит – бесполезен!»
Так мудрости прекрасное вино
хранится, как в сосуде, в нашем теле.
Но если среди чувств всего одно
мы для излишеств приоткрыть посмели,
излишества, как грызуны, в свой час
всю мудрость могут выпустить из нас.

И «свалка жизни» нам уже маячит.
Бог в сердце – повелитель чувств, и значит:
чтобы избежать участи такой,
Ему предаться нужно всей душой.

О вкусах и свободе выбора

СВИНЬЯ И ПЧЕЛА

Свинья, лежавшая в грязи,
на летнем солнце разомлела.

Пчела, летевшая вблизи,
ей сострадательно пропела:

«Узнай, почтенная сестра,
пришла блаженная пора.

Всё распускается, цветёт,
давая нам пыльцу и мёд.

Пришла пора его собрать.
Не нужно времени терять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.